

Уроки исследований воли

В.А. Иванников

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 3 сентября 2016/ Принята к публикации: 12 сентября 2016

Studies of Will. Outcomes

Vyacheslav A. Ivannikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received September 3, 2016 / Accepted for publication: September 12, 2016

В работе анализируются уроки, которые психология может вывести для себя из истории исследований воли. Понятие воли, как и понятия «разум» и «чувство», были введены в античной психологии в качестве теоретических конструктов. Два последних понятия были заменены со временем на ряд более частных понятий, обозначающих различные психические процессы. Понятие воли дошло в неизменном виде до XX столетия, потеряв первоначальное содержание. Воля понималась как самостоятельный психический процесс непонятной природы, поэтому К. Левин даже предложил исключить это понятие из психологии. Первый урок в истории понятия «воля» заключается в необходимости анализа способа введения понятия и изменения его содержания в ходе развития науки. Эта необходимость объясняется тем, что основные понятия психологии вводились в науку не для обозначения реальностей, а для их объяснения (как теоретические конструкты). При этом надо учитывать возможность дифференциации первичных понятий (например, разум – восприятие, представление, воображение, мышление). В отечественной психологии понятие воли активно использовалось до конца 1970-х годов, воля понималась, как способность человека преодолевать внешние и внутренние препятствия. Природа этой способности оставалась загадкой. Только анализ способа введения этого понятия в науку и порождения волевого действия позволил сформулировать задачу выявления механизмов порождения такого действия. Второй урок – помнить, что решение проблемы всегда требует выхода за ее пределы и «снятие» путем замены на решаемую задачу (например, замена проблемы понимания природы воли на задачу порождения волевого действия на основе восполнения дефицита побуждения к нему). Третий урок – о необходимости согласовывать новое содержание понятий с содержанием всего ряда (системы) понятий этой отрасли науки.

Ключевые слова: воля, психические процессы, история психологии, волевое действие, механизмы воли.

In this paper the outcomes of the continuous studies of will are analyzed. The concept of “will” and the concept of “sense” were introduced in the ancient psychology as theoretical constructs. Later these concepts were replaced with narrower ones that now reflect various psychic processes. The whole concept of “will” has changed through time. In the 20th century it was perceived as a separate psychic process of an unknown nature, that is why K. Levin has even proposed excluding this concept from psychology.

The first outcome can be summarized as follows. It is essential to analyze the way concepts are introduced and developed in terms of a particular science. The reason is that all the basic psychological concepts were initially introduced not to reflect the realities, but to explain them as theoretical constructs. Moreover, it is important to consider the possibility of initial constructs differentiation. For instance, mind can branch out into perception, notion, imagination and thinking. In Russian psychology, the concept of will as a capability of overcoming inner and outer barriers was in active use until the 70-ies. The nature of this phenomenon was unknown. Only the analysis of a willful act generation and the way the concept of will was introduced scientists to formulate the task of identifying the mechanisms of a willful act itself.

The second outcome is as follows. To solve a problem it is needed to replace it with a task to complete. For instance, to understand the nature of will we can replace the problem of its understanding with a task of generating a willful act, compensating for the deficiency of initial motivation.

The third outcome is that it is essential to coordinate a new concept with all the rest concepts of that particular science.

Keywords: will, psychic processes, history of psychology, willful act, mechanisms of will

Психология сегодня не только справедливо гордится своими экспериментальными достижениями, но и, похоже, считает их единственными адекватными научными разработками. Вместо теоретических исследований предлагается обобщать результаты экспериментальных и эмпирических работ. Однако, выплескивая грязную, с вековыми предрассудками, теоретическую «воду» психология выбрасывает и самого «ребенка» – понимание природы и места психики в эволюции живых существ. Увы!

Критики теоретических работ во многом правы. Психологи любят строить модели психики по принципу «как бы это могло быть», а не с учетом того «какая она есть», используя при этом понятия, содержание которых чаще всего неопределенно и допускает противоположные толкования. Попробуйте найти десяток психологов, одинаково понимающих понятия «личность», «внимание», «воля», «мотив», «потребность»

Критики теоретических работ во многом правы. Психологи любят строить модели психики по принципу «как бы это могло быть», а не с учетом того «какая она есть», используя при этом понятия, содержание которых чаще всего неопределенно и до-

Одним из путей формирования более адекватных понятий в психологии стала дифференциация первичных категорий: разума, чувства, воли. Понятие «разум» заменили такие понятия как «восприятие», «представление», «воображение», «мышление». Понятие «чувства» дифференцировалось на «эмоции», «аффекты», «настроения», «чувство» (в узком смысле слова). И только понятие «воля» дошло до нашего времени как обозначение самостоятельного психического процесса непонятной природы

пускает противоположные толкования. Попробуйте найти десяток психологов, одинаково понимающих понятия «личность», «внимание», «воля», «мотив», «потребность». Как говорила Б.В. Зейгарник, «каждый психолог сам себе Выготский и всегда прав».

Но сторонники экспериментальной психологии, без которой научной пси-

хологии действительно быть не может, забывают, что полученные ими результаты должны быть интерпретированы на основе общей теории психологии как частные случаи общих положений. И только после этого они превращаются в факт науки, иначе они остаются просто результатом чьей-то работы, требующим объяснения. Здесь уместно напомнить слова Л.С. Выготского о том, что «простое продолжение все той же работы, постепенное накопление материала оказываются уже бесплодными

или даже невозможными. Чтобы идти дальше надо наметить путь» (Выготский, 1982, С. 292). И далее ученый пишет: «Дело, следовательно, не в фактах, а в понятиях, т.е. в способе мыслить эти факты» (там же, С. 295).

Первой задачей создания общей теории психологии должна стать работа по анализу существующих понятий и разработке непротиворечивого, строго определенного понятийного аппарата науки. Эта задача нуждается не в личной уверенности автора, что его представление, допустим, о личности или воле, в целом, правильные, и даже

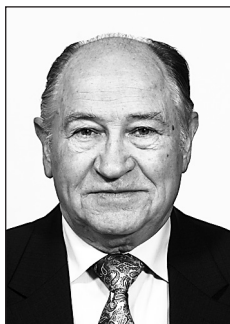
не просто в договоренности о содержании этих понятий, а в анализе истории введения понятия в психологию и изменения его содержания на протяжении истории этой науки.

Такой анализ показывает, что большинство основных понятий психологии пришло из философии, в которой они вводились в качестве возможных гипотез, призванных объяснить некие реальности поведения человека и животных. Судьбу этих понятий можно отследить, обратившись к примерам из более развитых, чем психология, наук. Почти никто из студентов не знает, что когда-то горение предметов объясняли наличием в них особого горючего вещества – флогистона. И когда было доказано, что горение – это процесс бурного окисления предмета, в отличие от гниения, при котором предмет окисляется медленно, понятие флогистона исчезло из научного арсенала. Некоторые первоначальные понятия остались в науке, но со временем изменили свое содержание (понятие атома, гена и др.)

В психологии до сегодняшнего дня идут споры о содержании понятий «воля», «личность», «мотив» и других. Длительность таких споров (по некоторым понятиям более 20 веков!) свидетельствует о том, что эти понятия ничего не обозначают – они являются гипотезами, т.е. теоретическими конструктами, в лучшем случае указывающими на большую область реальностей поведения живых существ, связанных с данными понятиями.

Одним из путей формирования более адекватных понятий в психологии стала дифференциация первичных категорий: разума, чувства, воли. Понятие «разум» заменили такие понятия как «восприятие», «представление», «воображение», «мышление». Понятие «чувства» дифференцировалось на «эмоции», «аффекты», «настроения», «чувство» (в узком смысле слова). И только понятие «воля» дошло до нашего времени как обозначение самостоятельного психического процесса непонятной природы.

На этом основании К. Левин в 30-х годах прошлого века предложил исключить понятие воли из психологической науки, как неопределенное по содержанию (Левин, 2001). Что и было ре-

Вячеслав Андреевич Иванников –

доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: vaiv@mail.ru

лизовано в западной психологии, хотя исследования волевой регуляции и продолжались там под другими названиями (Farber, 1966). Отношение к понятию воли не было исключительным: аналогичное предложение в это время озвучил Э. Рубин по отношению к понятию «внимание» (Рубин, 1976). В отечественной психологии понятие воли активно использовалось до конца 1970-х годов, после чего число работ по этой теме заметно уменьшилось (Селиванов, 1974, 1976; Иванников, 2006). Стало понятно, что понятие «воля» является теоретическим конструктом и поэтому его либо надо убрать из науки, либо изменить его содержание. Первым на это обратил внимание И.М. Сеченов, критиковавший представление о том, что поступки человека определяются особой силой, называемой волей (Сеченов, 1953, С. 136–137). Существование такой специальной способности души он рассматривал всего лишь как необоснованную гипотезу (там же, С. 318).

Отсюда первый урок. Психологи должны всегда анализировать способ введения понятия в психологию: как обозначение какой-то реальности или как теоретический конструкт, т.е. как понятие объяснительное. Судьба понятий оказывается разной в зависимости от того, как оно вводилось. Теоретические конструкты либо уходят из науки, либо меняют свое содержание, либо заменяются рядом новых, более мелких и более адекватных понятий (дифференциация первичных категорий).

Понятие «воля» Платон использовал для объяснения порождения любого действия человека. Аристотель в своих работах уточняет понятие воли, применяя его уже для объяснения порождения не любого действия, а действия, которое человек осознанно и намеренно принимает к исполнению на основе своего разумного решения, но которое ему не хочется выполнять – оно лишено стремления к исполнению. Воля, по мнению Аристотеля, соединяла разумное решение человека со стремлением, которое могло только породить действие (Аристотель, 1975, 1983). Переводя эти взгляды Аристотеля на современный язык психологии, мы могли бы сказать, что это – проблема объяснения поро-

ждения действия, необходимого по решению человека для исполнения, но мотивационно не обеспеченного. Поэтому исследовать надо не непонятную волю, а порождение реального особого действия, что соответствует позиции Л.С. Выготского, связавшего волю с задачей овладения человеком своими процессами, самим собой (Выготский, 1983). Такой подход снимает проблему воли, заменяя ее задачей поиска механизмов восполнения дефицита побуждения человека к особым действиям.

Психологи должны всегда анализировать способ введения понятия в психологию: как обозначение какой-то реальности или как теоретический конструкт, т.е. как понятие объяснительное. Судьба понятий оказывается разной в зависимости от того, как оно вводилось. Теоретические конструкты либо уходят из науки, либо меняют свое содержание, либо заменяются рядом новых, более мелких и более адекватных понятий (дифференциация первичных категорий)

Решение такой задачи требует исследований механизмов порождения любого действия, т.е. анализа процесса мотивации деятельности. В свою очередь, исследование мотивации предполагает понимание источников побудительной силы поведения живых существ и, прежде всего, природы потребностей. Анализ показывает, что понятие потребности тоже вводилось в науку в качестве теоретического конструкта, связанного с понятиями дефицита и нужды. Содержание понятия «потребность» наиболее адекватно можно представить, используя понятие жизненной задачи живого существа, обозначающее задачу обеспечение себя необходимыми условиями существования в ситуациях непостоянства условий жизни (Иванников, 2010).

Еще одна задача при решении проблемы воли возникает в связи с анализом странной ситуации, когда человек одновременно и желает совершить разумное действие и не хочет этого делать. Решение этой задачи приводит нас к признанию многомерности человека, функционирующего как организм, как единица своего биологического вида, как природный индивид (субъект природных отношений) и как социальный индивид (субъект общественных отношений), как личность (субъект межличностных отношений). Наличие этих уровней функционирования человека

позволяет объяснить странность волевой регуляции решениями человека на разных уровнях: хочет действовать человек как личность, а не хочет человек как природное существо.

Идея многомерности человека не нова. Еще У. Джемс выделял три класса личности (Джемс, 1911, С. 147) или три вида личностей в одном человеке (там же, С. 158): физическая личность, социальная личность и духовная личность, которые находятся в иерархических отношениях друг с другом.

А.Н. Леонтьев выделял три уровня изучения человека в соответствии с жизнью человека как природного существа, как субъекта одушевленной деятельности и как субъекта общественных отношений. Общепринято, что человек является и биологическим, и социальным существом, расхождения существуют только по числу выделяемых уровней.

Неопределенность содержания понятия «личность» потребовала его отдельного анализа и выделения критерия становления человека как личности, нуждающейся в способности к волевой регуляции (Иванников, 2010, 2012, 2015). В указанных работах таким критерием предложено считать умение человека совершать выборы своих действий и деятельности с учетом их последствий для других людей. Такие выборы и их осуществление часто нуждаются в волевой регуляции, осуществляющейся по решению личности и на основе личностных средств саморегуляции (намеренное изменение смысла).

Понимание необходимости выхода за пределы проблемы при ее решении является вторым уроком для психологии. Нельзя бесконечно пытаться решить проблему как неразрешимую задачу – проблему надо снять, преобразовав ее в решаемую задачу. Исследовать надо не природу теоретического конструкта (например, воли), а психологиче-

ские механизмы реальных процессов – в данном случае механизмы восполнения дефицита побуждения человека к необходимому действию, но лишённому достаточной мотивации (или торможения действия желаемого, но неуместного, по мнению человека, в данной ситуации).

Нельзя бесконечно пытаться решить проблему как неразрешимую задачу – проблему надо снять, преобразовав ее в решаемую задачу. Исследовать надо не природу теоретического конструкта (например, воли), а психологические механизмы реальных процессов – в данном случае механизмы восполнения дефицита побуждения человека к необходимому действию, но лишённому достаточной мотивации (или торможения действия желаемого, но неуместного, по мнению человека, в данной ситуации)

Порождение волевого действия, а позже волевого выбора и регуляции исполнения действия в ситуациях затруднений (наличие внешних и внутренних препятствий) психологи стали объяс-

(или выбора), человек меняет и побуждение к волевому действию (Иванников, 2006, 2010, 2014).

Введенное Аристотелем для объяснения порождения особых действий понятие воли к XX веку стало также использоваться для объяснения волевого выбора в ситуации «борьбы» мотивов,

преодоления препятствий в процессе исполнения действий и регуляции эмоциональной сферы человека. Постепенно объяснение этих феноменов стало терять связи с понятием воли. Появи-

При работе над содержанием любого понятия надо обязательно рассматривать всю систему взаимосвязанных понятий, добиваясь согласованности их содержания между собой. Изолированная работа только с одним понятием никогда не может быть успешной

снять волевыми усилиями человека. Однако анализ показывает, что это понятие является очередным теоретическим конструктом (гипотезой), а не обозначением реального психологического механизма. Такой же гипотезой оказывается и предположение П.В. Симонова о наличии у человека потребности в преодолении препятствий (Симонов, 1971). Но препятствия преодолевают и животные, а человек часто преодолевает препятствия произвольно. И еще – такая гипотеза не может объяснить торможение желаемых, но ненужных действий.

Психологический механизм волевого поведения можно найти только в самом процессе мотивации. И таким механизмом может служить намеренное изменение человеком смысла осуществляемого действия. Эта гипотеза основана на факте временного приобретения целью действия смысла мотива. Именно смысл действия для человека передает временно побудительность от мотива на цель. Поэтому, меняя смысл или создавая дополнительный смысл своего действия

лились такие понятия как самодетерминация, самоконтроль, саморегуляция. Последний термин стал использоваться в узком и широком значении: и как регуляция различных параметров деятельности (исполнительной части деятельности) и как регуляция различных психических процессов (от мотивации до эмоций и внимания) и выбора действий. Такие изменения означают начало дифференциации понятия «воля», что требует либо удаления его из науки, либо изменения его содержания.

История этого понятия заслуживает того, чтобы оно осталось в психологии.

В соответствии с позицией Л.С. Выготского волю можно понимать как высшую психическую функцию человека, обеспечивающую выбор и порождение волевых действий (самодетерминация), регуляцию эмоциональных и познавательных процессов (самоконтроль) и регуляцию параметров исполняемого действия (саморегуляция в узком смысле слова). Работа понимаемой так воли, как и любой высшей психической функции, обеспечивается совместной работой всех нату-

ральных психических процессов. Поэтому не случайно в истории психологии волю пытались свести к мотивам, эмоциям, мышлению или вниманию – все эти процессы принимают участие в волевой регуляции активности человека. (Выготский, 1982; Иванников, 2006).

Понятно, что саморегуляция, в широком смысле слова, может осуществляться и произвольно (вспомним странное, на первый взгляд, выражение В.П. Зинченко (Зинченко, 1995) – «непроизвольная воля»), и произвольно. Волевая регуляция, будучи разновидностью произвольной саморегуляции, отличается следующим:

- а) необходимость ее возникает только в ситуации конфликта решений личности и задач и возможностей ниже лежащих уровней;
- б) задачи волевой регуляции отличаются тем, что личность требует обязательной победы своего решения (это не выбор по жребию «или – или»);
- в) средства волевой регуляции всегда личностные (смыслы действий) (Иванников и др., 2014).

Можно сказать, что волевая регуляция – это всегда личностный уровень регуляции, когда решение о волевой регуляции принимает личность в соответствии со своими ценностями. И, видимо, можно допустить возможность «автоматизации» или привычности волевой регуляции на основе установок разных уровней (Асмолов, 2002), которая проявляется в виде так называемых волевых качеств личности.

Третий урок из исследования проблемы воли, который необходимо учитывать психологии, заключается в том, что при работе над содержанием любого понятия надо обязательно рассматривать всю систему взаимосвязанных понятий, добиваясь согласованности их содержания между собой. Изолированная работа только с одним понятием никогда не может быть успешной. Этот урок возвращает нас к задаче, поставленной Л.С. Выготским: «... критически согласовывать разнородные данные, привести в систему разрозненные законы, осмыслить и проверить результаты, прочистить методы и основные понятия, заложить фундаментальные принципы ...» (Выготский, 1982, С. 292).

Литература:

- Аристотель. О душе // Сочинения. В 4-х тт. Т. 1. – Москва : Мысль, 1976. – С. 371–448.
- Аристотель. Никомахова этика. – Москва : ЭКСМО-пресс, 1997.
- Асмолов А.Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. – Москва : Смысл, 2002.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6тт. Т. 1. – Москва : Педагогика, 1982.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6тт. Т. 2. – Москва : Педагогика, 1982.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6тт. Т. 3. – Москва : Педагогика, 1983.
- Джемс У. Психология. – Санкт-Петербург : Изд. К.Л. Риккера, 1911.
- Зинченко В.П. Послесловие // Дормашев Ю.Б., Романов В.Я. Психология внимания. – Москва : Тривола, 1995. – С. 299–316.
- Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – Москва ; Санкт-Петербург и др. : Питер, 2006.
- Иванников В.А. Основы психологии. – Москва ; Санкт-Петербург и др. : Питер, 2010.
- Иванников В.А. Понятие личности в психологии // Вопросы психологии. – 2012. – № 5. – С. 125–132.
- Иванников В.А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1(13). – С. 47–54. DOI: 10.11621/npj.2014.0105
- Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 15–23.
- Иванников В.А. Деятельностная природа личности // Вопросы психологии. – 2015. – № 6. – С. 3–8.
- Левин К. Динамическая психология : избранные труды. – Москва : Смысл, 2001.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1975.
- Рубин Э. Несуществование внимания // Общая психология. Тексты. Субъект познания. Т. 3. Кн. 4. / под ред. Ю.Б. Дормашева, С.А. Капустина, В.В. Петухова. – Москва : Когито-Центр, 2013. – С. 122–123.
- Селиванов В.И. Психология волевой активности. – Рязань : РГПИ, 1974.
- Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. – Москва : Знание, 1976.
- Сеченов И.М. Избранные произведения. – Москва : Учпедгиз, 1953.
- Симонов П.В. О филогенетических предпосылках воли // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 84–89.
- Farber L.H. (1966) The way of the will Essays toward a psychology and psychopathology of will. New York, Basic Books, 1-25.

References

- Aristotle (1976) On the Soul [*Sochineniya*]. Vol.1. Moscow, Mysl', 371-448
- Aristotle (1997) Nicomachean Ethics. Moscow, EKSMO-press.
- Asmolov, A.G. (2002) On the other side of consciousness. Methodological issues of non-classical psychology. Moscow, Smysl.
- Farber L.H. (1966) The way of the will Essays toward a psychology and psychopathology of will. New York, Basic Books, 1-25.
- Ivannikov, V.A. (2014) Analysis of motivation from the point of activity theory. *National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1, 47-54. DOI: 10.11621/npj.2014.0105
- Ivannikov, V.A. (2006) Psychological mechanisms of will regulation. Moscow, Saint Petersburg i drugie, Piter.
- Ivannikov, V.A. (2012) Concept of personality in psychology [*Voprosy psikhologii*], 5, 125-132.
- Ivannikov, V.A. (2015) Active nature of personality [*Voprosy psikhologii*], 6, 3-8.
- Ivannikov, V.A., Barabanov, D.D., Monroz, A.V., Shlyapnikov, V.N. & Eidman, E.V. (2014) The role of “will” in contemporary psychology [*Voprosy psikhologii*], 2, 15-23.
- James, U. (1911) Psychology. Saint Petersburg, Izdatel'stvo K.L. Rikquera.
- Leontiev, A.N. (1975) Activity. Consciousness. Personality. Moscow, Politizdat.
- Levin, K. (2001) Dynamic psychology: selected works. Moscow, Smysl.
- Rubin, E. (2013) Absence of attention [*Obshchaya psikhologiya. Teksty. Sub'ekt poznananiya*]. Vol 3, Book 4. Moscow, Kogito-Tsentr, 122-123.
- Sechenov, I.M. (1953) Selected works. Moscow, Uchpedgiz.
- Selivanov, V.I. (1974) Will activity psychology. Ryazan', RGPI.
- Selivanov, V.I. (1976) Will and its development. Moscow, Znanie.
- Simonov, P.V. (1971) On the phylogenetic prerequisites of will [*Voprosy psikhologii*], 4, 84-89.
- Vygotsky, L.S. (1982) Collected works in 6 volumes. Volume 1. Moscow, Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (1982) Collected works in 6 volumes. Volume 2. Moscow, Pedagogika.
- Vygotsky, L.S. (1983) Collected works in 6 volumes. Volume 3. Moscow, Pedagogika.
- Zinchenko, V.P. (1995) Epilogue [*Dormashev Yu.B. & Romanov V.Ya. Psikhologiya vnimaniya*]. Moscow, Trivola, 299-316.